

Секция «Новая история стран Азии и Африки»

Дели в правление Мухаммад-шаха (1719–1748)

Козлова Александра Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории Южной Азии, Москва, Россия

E-mail: zloy_dampir@mail.ru

На рубеже XVII-XVIII вв. Могольская империя по внешним признакам находилась в зените своего могущества, а Дели стал одним из важнейших центров могольской культуры, характерной чертой которой был сплав традиций многих народов Индии, а также Ирана и Средней Азии [1]. Однако уже в последние годы жизни падишаха Аурангзеба (пр. 1658-1707) проявились первые признаки дестабилизации государства, многократно усилившиеся после смерти правителя. Преемники Аурангзеба Бахадур-шах I (1707-1712) и Джаханदार-шах (1712-1713) были марионетками соперничавших при дворе знатных клик. В 1713 г. влиятельные братья-сайиды, Абдулла-хан и Хуссейн Али-хан, возвели на престол Фаррух-Сияра (пр. 1713-1719): братья распорядились властью в государстве и с легкостью меняли падишахов на престоле. В 1719 г. они свергли и затем умертвили Фаррух-Сияра; их роль при дворе наглядно свидетельствовала о конце владычества Бабуридов [4].

Мухаммад-шаху, в отличие от нескольких его предшественников, посчастливилось править около 30 лет и уйти из жизни естественным путем. Став падишахом в 1719 г. в довольно юном возрасте, Мухаммад-шах всецело зависел от временщиков, в ведении которых находилась основная масса военного контингента, финансы и другие государственные ресурсы. По сообщению хронистов, хотя падишах не сформировал оппозиции сайидам, выказывал им уважение и расположение, это не отменило того, что за ним велось постоянное наблюдение. Даже во время недолгих поездок его сопровождал кто-то из личной охраны сайидов, и во дворец он был обязан возвращаться до наступления темноты [6]. Хотя от власти сайидов удалось избавиться в 1720 г., Мухаммад-шаху так и не удалось получить полную свободу действий. Отделавшись от одной клики узурпаторов, он почти сразу попал в руки другой группы знати, также жаждавшей власти.

За длительный период правления Мухаммад-шаху не удалось удержать империю от распада. Весьма пагубное влияние оказали завоевательные войны маратхов, в результате которых на территории Индостана возникло большое число маратхских княжеств. В Панджабе за независимость боролись сикхи. Самостоятельными стали Бенгалия, Ауд, Карнатик. Полностью был потерян Декан, где Низам-уль-Мульк основал фактически независимое государство. Под непосредственной властью падишаха остался лишь Дели и еще несколько городов в Северной Индии.

Конец империи был приближен вторжением Надир-шаха в Индию и захватом им столицы в 1739 г. В источниках подробно описывается разграбление Дели, опустошение императорской казны, убийство городских жителей, унижения, через которые пришлось пройти самому Мухаммад-шаху [6]. Уходя из Дели, Надир-шах увез с собой и так называемый павлиний трон, символ императорской власти могольских правителей [7, 8].

Однако, несмотря на снижение политического веса, Моголы играли большую роль в жизни Северной Индии еще более столетия. О значимости могольского государства говорило то, что каждый узурпатор, появлявшийся на индийском субконтиненте, стремился получить признание от Дели или завоевать столицу Моголов [3].

При Мухаммад-шахе шло культурное возрождение Дели. Город играл ведущую роль в формировании композитной культуры, которая оказывала воздействие на развитие раз-

ных слоев североиндийского общества. В Индию из Ирана устремился поток ученых, шиитских богословов и мистиков [9]. Появился целый ряд поэтов, писавших на урду, и постепенно Дели из центра поэзии на фарси превратился в крупнейший центр поэзии на урду. Падишах покровительствовал и изящным искусствам.

Особого внимания заслуживает развитие живописи во время правления Мухаммад-шаха: он содержал мастерские, в которых собрал лучших художников своего времени, а те, в свою очередь, ориентируясь на вкусы падишаха, создали новый единый делийский стиль. Придворные художники заметно расширили арсенал изобразительных приемов, использовавшихся в миниатюрной живописи, особенно в могольских портретах. Они стали изображать своих персонажей в неформальной обстановке и в окружении разнообразных пейзажных фонов, экспериментировать с освещением, пространством и объемом [2]. Живописные произведения, выполнявшиеся по заказу Мухаммад-шаха, можно считать инновационными. Многие работы выполнены на больших горизонтальных форматах, в палитре доминируют белые и серебристо-серые тона, сюжеты необычны по содержанию, а сама могольская живопись в этот период освобождается от привязки к написанному слову [5].

После разорения Дели Надир-шахом многие художники в поисках лучшей доли переехали в другие города, где при их участии возникли оригинальные живописные школы, продлившие существование делийского стиля до начала XIX в.

Источники и литература

- 1) Ашрафян К.З. Дели: история и культура. М., 1987.
- 2) Crill R., Jariwala K. The Indian Portrait, 1560–1860. 2010.
- 3) Ikram S.M. Muslim Civilization in India. New York, 1964.
- 4) Mehta Jaswant Lal. Advanced Study in the History of Modern India 1707–1813. New Delhi, 2005.
- 5) Patel A., Leonard K. Indo-Muslim Cultures in Transition. Boston, 2011.
- 6) Seid Gholam Hossein Khan. Seir Mutaqherin or View of Modern Times, Being an History Of India, from the Year 1118 to the Year 1194 (this year answers to the Christian year 1781–82) of the Hedjrah; containing, in general, the reigns of the seven last emperors of Hindostan, and in particular, an account of the English wars in Bengal. Trans. by Nota-Manus. Calcutta, [1902?]. Vol. I.
- 7) The history of the life of Nader Shah, King of Persia. Extracted from an Eastern manuscript, with an introduction, and an appendix, by William Jones, Esq. London, 1773.
- 8) The Memoirs of Khojeh Abdulkurreem, a Cashmerian of Distinction. Translated from the Original Persian, by Francis Gladwin, Esq. London, 1793.
- 9) Trivedi Madhu. The Making of the Awadh Culture. 2010.